

«Деревня»

В стихотворении «Деревня» Пушкиным поставлена злободневная социально-политическая тема — тема крепостного права. Чтобы ярче и резче подчеркнуть несправедливость и жестокость крепостного права, Пушкин в построении стихотворения прибегает к приему контраста. В первой части стихотворения Пушкин дает светлую, идиллическую картину деревни. С большой любовью и теплотой Пушкин говорит здесь о деревенской природе, о тишине, которая располагает его к занятиям наукой и поэзией, вызывает в нем прилив творческой энергии, морально очищает его. Сопоставляя деревню с городом, поэт отдает явное предпочтение деревне перед «порочным двором Цирцей».

Тем резче становится переход ко второй части стихотворения, где Пушкин с возмущением говорит о бесправном положении угнетенного крепостниками крестьянства.

Именуя себя «другом человечества», Пушкин с гневом говорит о «Барстве диком», которое незаконно, путем насилия «присвоило себе насильственной лозой и труд, и собственность, и время земледельца». На беспощадной эксплуатации трудового крестьянства выросло хозяйство и богатство господствующего класса феодально-крепостнического государства. Крестьянин был превращен в «тощего, измученного», бесправного раба помещика — этого «неумолимого владельца», «развратного злодея».

Зрелище такого «губительного позора» возмущает поэта до глубины души, и с его уст срываются горькие слова: «О, если б голос мой умел сердца тревожить!» Его пламенное желание — увидеть «народ неугнетенный» и восшедшую над его страной «прекрасную зарю свободы просвещенной».

По своей композиции и языку стихотворение «Деревня» принадлежит к гражданским произведениям, представляя своего рода речь поэта-гражданина, выражающего взгляды самых передовых людей своего времени. Ораторская установка стихотворения поддерживается рядом поэтических приемов. Так, стихотворение начинается обращением к деревне, как и полагается в ораторской речи. Вторая и третья строфы имеют одно и то же построение: «Я твой: я променял... Я твой: люблю сей темный сад...» Во второй части стихотворения тоже встречается подобное построение речи, типичное для оратора: «Здесь барство дикое... Здесь рабство тощее... Здесь тягостный ярем... Здесь девы юные...» Ораторским характером стихотворения объясняется и наличие в его конце восклицательных и вопросительных предложений.

Гражданская сила стихотворения «Деревня» в ту эпоху была так велика, что цензура впервые разрешила напечатать это стихотворение лишь в 1871 году, десять лет спустя после отмены крепостного права.

По С. Флоринскому

Перед разбором стихотворения «Деревня» следует упомянуть о том, в каких условиях оно было написано. В июле 1819 года после болезни Пушкин приехал в Михайловское. Время поэта занимали чтение, прогулки по окрестностям, размышления. Размышлять было о чем: в Петербурге поэт постоянно встречался с будущими декабристами; шли горячие споры на разнообразные темы. Среди важнейших проблем, обсуждавшихся в кругах передовой молодежи, одно из первых мест занимал вопрос о ликвидации крепостного права. Особенно настойчиво говорил и писал об этом Н. Тургенев. Требуя освобождения крестьян прежде осуществления всех других целей молодого движения, Тургенев считал, что этого можно добиться давлением на монарха. Он писал позже в своих воспоминаниях:

«Бедственное положение русского народа, жестокость, позор и бессмысленность рабства поглощали все мое внимание».

И далее:

«Он (Александр I) видел зло, которое разъедало и бесчестило его страну... Он желал его уничтожения и не решался!.. Но какой искренний человек мог бы ему когда-нибудь простить, что он оставил цепи на руках себе подобных, своих соотечественников, когда было достаточно одного его слова, чтобы они пали?.. Я бы примирился с этой властью, лишь бы она была направлена на освобождение края от чудовищной эксплуатации человека человеком».

В эти годы Тургенев, с которым Пушкин часто встречался, оказывал большое влияние на поэта.

Не впервые в русской литературе ставился вопрос о крепостном праве. Конечно, не только размышления о действительности, но и традиции передовой литературы прошлого в ее отношении к крепостному рабству были близки Пушкину. Ему дороги были имена Радищева, Фонвизина («друга свободы»). Он знал «Оду на рабство» поэта и драматурга В. Капниста, напечатанную лишь в 1806 году, а написанную еще в 1783.

Возрите вы на те народы,
Где рабство тяготит людей,
Где нет любезная свободы
И раздаётся звук цепей:
Там к бедству смертные рождены,
К уничтоженью осуждены,
Несчастий полную чашу пьют:
Под игом тяжкия державы
Потоками льют пот кровавый
И злые смерти жизнь влекут.

Естественно, что, приехав в деревню и близко соприкоснувшись с реальной действительностью, с жизнью и бытом крепостных, поэт отражает в стихотворении, написанном во время пребывания в Михайловском, одно из заветных чаяний передовых людей своего времени. Так было создано одно из замечательных произведений политической лирики молодого Пушкина.

В стихотворении можно выделить две части. Начало первой части посвящено описанию прекрасного сада и окружающей местности — деревни — в светлом, спокойном, радостном тоне. Далее идет рассказ о том, чем занят поэт в деревенской тишине — в том же тоне спокойного размышления. Вторая часть, с самого начала которой сразу резко меняется характер стихотворения, говорит о том, что «на лоне» этой прекрасной и радостной природы крестьяне живут в ужасных условиях. «Барство дикое» жестоко притесняет «рабство тощее» — обобщенные образы помещика и крепостного крестьянина.

Кроме того, в стихотворении есть еще и заключение, вытекающее из размышлений об увиденном, из впечатлений от него. Оно начинается стихом:

О, если б голос мой умел сердца тревожить!

В нем заключена основная идея: призыв к уничтожению крепостного права.

В основу композиции стихотворения положен прием резкого контраста. Радостной, светлой картине прекрасной природы и деревенскому пейзажу в целом противопоставлена мрачная картина рабства. В начале «Деревни» такие слова, как «лоно счастья», «спокойствие», «вдохновенье». Они сразу создают соответствующий характер стихов. Вторая часть — о крепостном праве — начинается словами: «Но мысль ужасная здесь душу омрачает». Этим переходом подчеркивается контраст.

Как говорит поэт о той жизни, которую он оставил, уехав из столицы?

...я променял порочный двор Цирцей,
Роскошные пиры, забавы, заблужденья...

Это своеобразная характеристика и осуждение пустой жизни господствующих классов. Поэт «променял» ее «на праздность вольную, подругу размышленья». Следует заметить, что слово «праздность» (недаром она названа «подругой размышления»)

не следует считать равнозначным слову «ничегонеделанье». Из рассказа о жизни поэта в деревне видно, что эта «праздность» совсем другая. Обратим внимание на пейзаж деревни:

Везде передо мной подвижные картины:
Здесь вижу двух озер лазурные равнины,
Где парус рыбака белеет иногда,
За ними ряд холмов и нивы полосаты,
Вдали рассыпанные хаты,
На влажных берегах бродящие стада,
Овины дымные и мельницы крилаты...

Это «предметно» переданный пейзаж, окружающий дом Пушкиных в Михайловском. Но, несмотря на подробное перечисление предметов, описание деревни все же еще лишено подлинного реализма. Пейзаж заканчивается словами:

Везде следы довольства и труда.

Нет ли здесь противоречия с тем, что сказано во второй части стихотворения? («Рабство тощее», то есть нищета, бедность, «влачится по браздам»). Отражается ли хоть в какой-либо степени эта реальная сущность, действительное содержание жизни крепостной деревни в нарисованном пейзаже? Нет, описание деревни в первой части можно назвать идиллическим, таким, в котором противоречия и темные стороны жизни сглажены. Так было принято рисовать деревню в старой поэзии. Правда, тем резче подчеркивается контраст, о котором говорилось выше.

Двукратное повторение в первой части слов «Я твой» выражает отношение к описываемой природе — жизнь среди природы кажется поэту привлекательной. Что говорит он о своей жизни в деревне?

Я здесь, от суетных оков (*то есть от жизни в условиях света*) освобожденный,
Учуся в истине блаженство находить,
Свободною душой Закон боготворить...

Идея господства закона была любимой идеей декабристов. Настоящий гимн, прославляющий закон, поэт уже пропел в своей «Вольности».

Роптанью не внимать толпы непросвещенной,
Участьем отвечать застенчивой мольбе
И не завидовать судьбе
Злодея или глупца — в величии неправом.

Здесь продолжается обличение жизни в «обществе», о которой шла речь в начале стихотворения. Последняя процитированная строка несет в себе резкое и смелое утверждение того, что «величие» в этой жизни принадлежит «злодеям» или «глупцам».

Как понимать следующее обращение?

Оракулы веков, здесь вопрошаю вас!
В уединенье величавом
Слышнее ваш отрядный глас.

«Оракулы веков» — это великие мыслители, писатели, философы. Их произведения живут на протяжении веков. Пушкин много читал, постоянно раздумывал над прочитанным.

По содержанию первой части стихотворения можно сказать об образе поэта, постепенно возникающем в стихах: гуманный «друг человечества», размышляющий над важнейшими вопросами своего времени, просвещенный, любящий родную природу и народ в его трудовой жизни, уставший в кругу столичного общества от его суеты и неправды — таков этот образ.

Обратимся ко второй части.

Но мысль ужасная здесь душу омрачает...

Уже отмечалось резкое изменение тона стихотворения с начала этой части. Автор называет себя и подобных себе людей «Друг человечества». Это обозначение противников рабства, сторонников свободы и просвещения нередко употреблялось революционными просветителями XVIII века. Фраза «невежества губительный позор» обозначает зрелище невежества, темноты.

Далее дается изображение ужасного положения крепостных рабов. Снова сталкиваются два контрастных образа: «Барство дикое без чувства, без закона», потому что, хотя крепостное право есть «законное» установление крепостнического строя, но с точки зрения «друга человечества» — оно есть беззаконие, оно противоречит положениям естественного права, внушавшимся лицеистам еще Куницыным. Формула «присвоило себе насильственной лозой и *труд*, и *собственность* и *время* земледельца» очень лаконично выражает самое существо крепостного права. Слова о «юных девах, цветущих для прихоти бесчувственной злодея», о «младых сыновьях», умножающих «дворовые толпы измученных рабов», говорят о едва ли не самых отвратительных чертах крепостного права. Изображение рабства исполнено пафоса негодования, заражает чувством возмущения и ненависти к существующему порядку вещей. Но при всей силе этого изображения оно не связано непосредственно с предшествовавшими идиллическими картинами деревни, не вытекает из них. Это изображение дано, так сказать, «умозрительно», не является конкретной картиной жизни крепостных крестьян, а представляет собой скорее образ-аллегорию. В этом также сказывается, что молодой поэт еще не овладел реалистическим методом изображения действительности.

Тем не менее слова о рабстве исполнены такой силы искреннего негодования, возмущения, ненависти, что это действует на читателя, заражает его таким же чувством.

В заключительной части стихотворения слова «витийства грозный дар» следует понимать, как талант оратора, а более широко — поэта, борющегося словом. Пушкин в высокой степени владел этим даром. Стихотворение заканчивается риторическим вопросом-обращением к «друзьям». Понятно, что по существу этот вопрос является страстным призывом к освобождению крестьян. Это и является главной идеей «Деревни».

Ранее уже упоминалось об иллюзиях, иногда возникавших у деятелей раннего периода декабризма, в частности, о мыслях Н. Тургенева об освобождении крестьян через воздействие на монарха. В списках стихотворения, ходивших по рукам, стих об уничтожении рабства иногда редактировался иначе: «И рабство падшее, и падшего царя».

Что касается языка «Деревни», следует отметить, что лексика и синтаксис поддерживают приподнятый, высокий строй ораторской речи. Встречаются архаические выражения, например, «сей», «парус рыбака», восклицательные и вопросительные предложения. Стихотворение написано шестистопным ямбом, сменяющимся в отдельных стихах четырехстопным ямбом.

По К. Лахостскому